

* * *

Рано утром следующего дня, при первых проблесках света, когда Цзян Жуань всё ещё совершала утреннее омовение, Хун Ин бросилась в Жуань Цзюй, взяв с собой шёлковую нить чоу юй. Возможно, из-за внезапности новостей её настроение было мрачным, и женщина выглядела очень взволнованной, что было для неё не только необычным, но и далёким от её обычного спокойствия и неторопливой элегантности. Без преамбулы Хун Ин спросила:

- Старшая юная леди, что, чёрт возьми, происходит?

Накануне ей очень понравилась эта катушка с шёлковыми нитками, и, вернувшись во двор, она задумалась, какой узор лучше всего вышить в первую очередь. Таким образом, она никогда не могла представить, что личная служанка Цзян Жуань, Тянь Чжу, придёт на рассвете, чтобы сообщить ей, что нить была испорчена таким образом, что может вызвать выкидыш.

Цзян Жуань налила ей чашку чая и сказал:

- Пятая Иньян, не нужно беспокоиться. На меня тоже повлиял этот манёвр, - она глубоко вздохнула и продолжила: - Если девственная молодая женщина из внутреннего покоя подвергнется воздействию этой травы, есть опасения, что в будущем она также... бесплодна.

Хун Ин был ещё больше ошеломлена. Это было то, о чём она никогда не задумывалась. Женщина нерешительно посмотрела на Цзян Жуань и спросила:

- Старшая юная леди, что Вы будете делать теперь?

- Что ещё можно сделать, мне нужно искать лекаря, - ответила Цзян Жуань, качая головой.

Хун Ин сказал:

- Как такое может быть, что Фужэнь настолько злая, что зашла так далеко, что причинила вред старшей юной леди и даже ребёнку в животе Пиньце. Такое поведение поистине мерзко. Эта кроткая Пиньце просто слуга, но старшая юная леди является воплощением благородства, истинными золотыми ветвями и нефритовыми листьями (1), впечатляющая и прямолинейная старшая дочь Ди Цзян фу - как она может строить козни против Вас? Вдовствующая Императрица очень любит старшую юную леди, если бы старшая юная леди сообщила об этом Вдовствующей Императрице, она, несомненно, приняла бы решение от Вашего имени.

Маленькая полуулыбка появилась на губах Цзян Жуань, когда она оглядела Хун Ин. Хун Ин не был душой; она также думала, как использовать Цзян Жуань, чтобы справиться с Ся Янь. Действительно? На этой земле не было более удачного решения, и она также не была бодхисаттвой; зачем ей помогать другим людям сметать препятствия на их пути?

- Неужели пятая Иньян действительно думает, что войти во дворец и сообщить об этом Вдовствующей Императрице – лучший вариант? – спросила Цзян Жуань.

Сердце Хун Ин колотилось. Она поняла, что в словах Цзян Жуань есть скрытый смысл, поэтому медленно спросила:

- Это... Было бы это неуместно?

- Пятая Иньян, вероятно, уже хорошо продумала это; эта шёлковая нить чоу юй вызвала выкидыш в течение трёх дней после контакта. По правде говоря, мой Жуань Цзюй на самом деле не очень "чистый", более того, когда Пятая Иньян вчера принесла шёлковую нить в свой собственный двор, вас, должно быть, видели по пути довольно много слуг. Цзян фу тоже не очень большой, и это маленькое дело будет легко выяснено, если кто-нибудь внимательно расследует. Пятая Иньян, Вы ожидаете, что пронеся нить к себе но не сообщив о выкидыше, можете позволить всему остаться так, как есть? Когда Фужэнь узнает, кто может сказать наверняка, что она подумает?

Хун Ин на мгновение опешила. В одно мгновение она поняла смысл слов Цзян Жуань и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Цзян Жуань продолжила:

- Я, конечно, могла бы войти в Императорский дворец и доложить Вдовствующей Императрице, но даже когда Фужэнь будет обнаружена, она, несомненно, не будет покорно ждать, чтобы её поймали. Она так ненавидит пятую Иньян, что потащит Вас за собой, даже если это приведёт к её смерти. Когда придет время, имперский лекарь станет необычным человеком, подверженным взяточничеству и способным сразу же уловить любые нарушения. Если это так, то я боюсь, что пятую Иньян также постигнет печальный конец. Мне нечего терять, и будет какое-то возмездие, если Фужэнь попытается причинить мне вред в отместку. И, наконец, пятая Иньян готова допустить, чтобы всё, ради чего Вы так упорно трудились, сошло на нет? Желает ли пятая Иньян такого исхода?

Каждое слово произносилось как заклинание, чтобы заморозить её. Хун Ин пробормотал:

- Не хочу, я не хочу.

Цзян Жуань слегка улыбнулась.

Хун Ин посмотрела на Цзян Жуань и резко схватила её за рукав. Она сказала:

- Юная леди, юная леди, спасите Пиньце. Пиньце не хочет стать жертвой заговора Фужэнь, Пиньце просто хочет закрепиться в этом фу! – женщина наконец-то поняла, что это старшая юная леди Цзян фу перед ней, нынешняя Хун'ань Цзюньчжу, была единственной, кто мог бы

спасти её. Хотя Цзян Жуань не сказала ни слова, Хун Ин знала, что у неё, несомненно, есть выход.

- Пятой Инян не нужно беспокоиться, - Цзян Жуань похлопала по руке Хун Ин, и её улыбка стала ещё нежнее. - В настоящее время Фужэнь уверена, что у Пятой Инян произойдёт выкидыш, поэтому, если пятая Инян не сделает этого в течение трёх дней, Фужэнь, по-видимому, начнёт подозревать ребёнка в животе пятой Инян. Однако что произойдёт, если катушка с шёлком, которую пятая Инян взяла с собой, не была этой катушкой с шёлковой нитью чоу юй, пропитанной травами?

Хун Ин медленно отпустила рукав Цзян Жуань и безучастно посмотрела на неё.

- Есть две катушки шёлковой нити чоу юй. Одну отправили в мой двор, другую - во двор второй сестры. Чтобы доказать, что с материалом нет никаких проблем, можно предположить, что у Второй сестры также будет комплект одежды, вышитый таким образом. Если служанка взяла не тот материал, у пятой Инян не будет выкидыша, что является удачей пятой Инян.

Постепенно Хун Ин пришла в себя. Если бы катушку с шёлком Цзян Жуань можно было обменять на ту, в которой всё было в порядке, то катушку Цзян Су Су обрабатывали травой. У Хун Ин не будет выкидыша, потому что человеком, у которого случится выкидыш... будет кто-то другой.

Хун Ин открывала и закрывала рот несколько раз и смотрела на Цзян Жуань с некоторым недоверием. Она сказала:

- Старшей юной леди легко сказать это, но как Пиньце собирается обменивать шёлк? - она немного подумала, прежде чем сказать: - У старшей юной леди так много выдающихся способных людей, может ли старшая юная леди?...

- Пятая Инян, - прервала её Цзян Жуань, прежде чем женщина смогла закончить говорить. - Хотя у нас с Фужэнь есть история разногласий, здесь нет ограничений по времени. Если я когда-нибудь захочу нанести ответный удар, я, естественно, придумаю способ сделать это. Однако пятая Инян не может ждать. Пятая Инян, если Вы не можете обменять шёлк в течение трёх дней, то Ваш единственный выход, - она слабо улыбнулась. - Это придумать способ выкидыша. Вы, конечно, можете использовать этот метод, но это означает, что пятая Инян потеряет свою козырную карту.

Сердце Хун Ин упало, как камень. Каждое слово Цзян Жуань поражало её жизненно важную точку. Правда, чтобы избежать подозрений, женщина могла притвориться, что у неё случился выкидыш, но это означало бы потерю своего козыря. Если бы она могла обменять шёлк, то не только заставила бы все надежды Ся Янь, сосредоточенные на ребёнке в её утробе, стать тщетными, но и смогла бы произвести чистый удар, ударив изнутри. В конце концов, разве эта трава не была результатом собственных махинаций Ся Янь?

Голос Цзян Жуань мягко доносился до её ушей.

- Пятая Иньян всерьёз не думает избавиться от ребёнка в животе Фужэнь? Пятая Иньян, почему Вы не прислушиваетесь к своему сердцу?

Тело Хун Ин сильно дрожало. Да, она ненавидела Ся Янь, и ещё больше ненавидела этот кусок плоти в её животе. Из-за этого сейчас было бы хорошее время, чтобы нанести удар по Ся Янь в фу и победить её, оставив Цзян Цюаня уделять ей гораздо больше внимания!

Хун Ин глубоко задумалась о Цзян Жуань. Без предупреждения она встала и сказала:

- Пиньце от всей души благодарит старшую юную леди за её предложение.

Цзян Жуань улыбнулась, но ничего не сказала. Сердца людей были одинаковы: завистливые, невольные, соревновательные, враждебные. Крошечного толчка было достаточно, чтобы полностью свергнуть рассудок. Хун Ин уже сделала свой выбор. Так было с мирскими делами; если кто-то чего-то хочет, придётся заплатить эквивалентную цену.

Перед уходом Хун Ин повернулась к Цзян Жуань и мягко сказала:

- Старшая юная леди, когда Вы отправляли шелк Пиньце, Вы действительно не знали, что он был заражен этой смертельной травой?

Цзян Жуань подняла свою чашку чая и медленно отпила глоток.

- Я не знала.

Хун Ин молчала, повернулась и ушла.

После того, как она ушла, Тянь Чжу подошла к Цзян Жуань и спросила:

- А у неё действительно будет способ обменять шёлковую нить?

- Конечно, - Цзян Жуань сосредоточенно смотрела на неё. От проститутки в доме удовольствий до наложницы, которая могла соперничать с главной женой и заслужить расположение Цзян Цюаня. Хун Ин явно была необычной женщиной; так много лет она была занозой в боку Ся Янь, но осталась невредимой. Если бы она была лишена способностей, Хун Ин бы уже сожрали, даже не осталось бы костей.

Хун Ин не была Чжао Мэй. Она была умнее Чжао Мэй и более безжалостна.

Тянь Чжу посмотрела на Цзян Жуань, но ничего не сказала. Эта ситуация не потребовала от Цзян Жуань действий и даже привела к появлению информации, которая могла быть

использована против Хун Ин. Несомненно, это было гораздо лучшим решением, чем послать Тянь Чжу для обмена шёлковой нити.

Цзян Жуань опустила глаза, но на её лице появилась странная улыбка. В мире не было матери, которая не страдала бы агонией, потеряв ребёнка. Боль, которую она испытала в своей предыдущей жизни, будет не только столь незначительной для Ся Янь в этой, но значительно, значительно болезненнее.

---

1. 金枝玉叶 (jin zhi yu ye) -золотые ветки и нефритовые листья - люди голубых кровей / благородного происхождения.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1753956>